

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

«UNDERSTATEMENT» И САРКАЗМ: ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ РИТОРИЧЕСКОГО ПРИЕМА¹

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-529-540

“UNDERSTATEMENT” AND SARCASM: LEXICALIZATION OF A RHETORICAL DEVICE

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

Russian Language (Vinogradov) Institute RAS

Understatement is a rhetorical device, based on making a statement weaker than it could be made in a given situation (i. e. underrating, less confident, presented as unimportant). In modern Russian, especially in colloquial speech, an extremely popular rhetorical figure is a combination of understatement and sarcasm; recently, several new ways of forming this figure have appeared: *na minutochku*, *esli chto*, *nichego chto..?* [Eto na minutochku moya professiya; Eto, esli chto, moya professiya; A nichego, chto eto moya professiya?] ([literally *This is my profession, for a minute; This is my profession, just in case; Doesn't it mean anything that this is my profession?*]). For some language units, the corresponding meaning is partially or completely lexicalized. So, *na minutochku* and *na sekundochnku* do not initially possess a “degrading” sense (if it is not really about time, meaning that you need a tiny bit of time for something); they are always used sarcastically. That said, as opposed to *na minutochku* and *na sekundochnku*, other word forms (*na minutu*, *na minutku*, *na sekundu*, *na mig*, *na mgnovenie*) are not used this way. Thus, here we have a completely lexicalized figure of speech. In general, sarcasm is extremely difficult to formalize. Therefore, detection of linguistic manifestations of sarcasm appears to be extremely valuable.

Keywords: understatement, rhetorical device, sarcasm, lexicalization, discursive words, Russian

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 19-012-00291.

1. Вводные замечания. Understatement

Understatement — риторический прием, состоящий в том, что делается утверждение более слабое, чем могло бы быть сделано в данной ситуации (приуменьшенное, менее уверенное, представленное как неважное). Можно сказать, что в этом случае происходит отступление от постулата количества Г. П. Грайса. Приведем фрагмент о филологе Романе Тименчике из книги А. К. Жолковского «Звезды и немного нервно»: «Тименчик подобен тому английскому джентльмену, на примере которого иллюстрируется понятие *understatement*. Когда среди его гостей возникает спор о том, что такое Занзибар, и кто-то говорит, что это такая птица, кто-то — что это рыба, и т. д., — он долго отмалчивается, пока наконец не позволяет себе осторожно предположить, что, кажется, Занзибар где-то в Африке, — и это при том, что в свое время он двадцать лет прослужил губернатором Занзибара! Если Тименчик говорит, что не уверен, что цитата из «Записных книжек», значит, у него есть веские основания, типа того, что он только что написал работу о подтекстах этих «Книжек» или прочитал о них аспирантский курс, а возможно, и то, и другое».

Действительно, *understatement* воспринимается как типично английский *modus dicendi* и как сердцевина специфически английского юмора. В знаменитой книге британского юмориста венгерского происхождения Джорджа Микеша (George Mikes) “How to be an Alien” (1946) говорится: *The English have no soul; they have the understatement instead* — «У англичан души нет. Вместо души у них подтекст²». И далее: «Если европейский юноша хочет объяснитьсь в любви, он становится перед девушкой на колени, говорит ей, что она самое прелестное, самое обворожительное существо на свете, что в ней есть что-то такое, что отличает еще лишь несколько сот тысяч других женщин, и что жизни без нее он себе совершенно не представляет. Чтобы доказать, что слов на ветер он не бросает, юноша иногда тут же, на месте стреляется. Таково самое заурядное, повторяющееся изо дня в день объяснение в любви в темпераментных европейских странах. В Англии же молодой человек хлопает свою возлюбленную пониже спины и вполголоса роняет: «Я **вообще-то** против тебя ничего не имею». Если же он обезумел от страсти, то может добавить: «Ты мне **как бы** нравишься»³ (Джордж Микеш «Как быть иностранцем. Шекспир и я: Повести»; пер. А. Ливергант, Изд. Б. С. Г.-Пресс, 2007 г.)

² Любопытно, что переводчик Александр Ливергант переводит здесь *understatement* как *подтекст*, а не более привычно — например, как *сдержанность*.

³ The English have no soul; they have the understatement instead. If a continental youth wants to declare his love to a girl, he kneels down, tells her that she is the sweetest, the most charming and ravishing person in the world, that she has something in her, something peculiar and individual which only a few hundred thousand other women have and that he would be unable to live one more minute without her. Often, to give a little more emphasis to the statement, he shoots himself on the spot. This is a normal, tweek-day declaration of love in the more temperamental continental countries. In England the boy pats his adored one on the back and says softly: 'I don't object to you, you know.' If he is quite mad with passion, he may add: 'I **rather** fancy you, in fact.' (George Mikes “How to be an Alien”).

Разумеется, то, что этот способ изъясняться считается типично английским, не означает, что по-русски соответствующий риторический прием невозможен. И по-русски можно сказать *Боюсь, что я не в Москве* или назвать *не очень удачным* провальное выступление, а жгучего брюнета — *не совсем блондином*. Этот прием представлен в приведенном фрагменте о Тименчике. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в цитате из Микеша *rather fancy* изящно переведено как *как бы нравишься*. Действительно, слово *как бы* в поздне-советское время, до того, как произошло его семантическое опустошение, как раз и использовалось в интеллигентской речи для сообщения дискурсу некоторой неуверенности и ненавязчивости, маркирующих его противопоставленность официозу. Снижение категоричности — один из стандартных приемов придания речи вежливости. Мы часто мягко говорим: *Мне кажется, вы не совсем правы*, когда на самом деле совершенно уверены, что собеседник в корне неправ. См. [Ларина 2009].

2. Understatement и сарказм

Кроме того, для русского языка весьма характерно сочетание приумножения, смягчения с сарказмом, как у Грибоедова:

- (1) *Фамусов Скажи, тебе понравилась она?
Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?
Чацкий А вам на что?
Фамусов Меня не худо бы спроситься,
Ведь я ей **несколько сродни**;
По крайней мере, искони
Отцом недаром называли*
(А. С. Грибоедов. Горе от ума. 2, 2)

Понятно, что отец — это ближайший родственник, и занижающее выражение *несколько⁴ сродни* Фамусов использует здесь саркастически, чтобы поддеть Чацкого.

Оговоримся, что под сарказмом в настоящей работе имеется в виду использование языковых единиц в смысле, противоположном обычному, с риторической целью. Этот механизм лежит в основе не только собственно сарказма, но также и его более мягкого варианта — иронии.

Этот прием широко применяется в конфликтном диалоге; о понятии конфликтного диалога см. [Зализняк Анна 2004].

Приведем примеры:

- (2) *Я тебя, по-моему, не спрашивал!*
(3) *Я, кажется, велела помолчать!*

⁴ Так могут использоваться самые разные выражения со значением малой степени: *немного, чуть-чуть, слегка* — в том числе всевозможные сленговые выражения: *слегонца, полразика, на полшишечки* и т. п.

(4) *Я вроде не просил совета!*

Во всех этих случаях говорящий на самом деле просто констатирует факт, что он не спрашивал, велел, не просил и т. п., и добавление маркера мнения или неуверенности делает высказывание особенно раздраженным. Естественно, что в таких контекстах обычно не фигурируют маркеры неполной уверенности типа *наверное, скорее всего или вероятно*:

(5) *Я, вероятно, не спрашивал совета!*

Аналогично используются понижающие тимеологические⁵ показатели:

(6) — *Что-то случилось?* — *Да так, меня уволили;*

(7) — *Вообще-то мы ищем убийцу!*

Да так указывает на низкую важность, при этом, скорее всего, увольнение — важное для человека событие, и поэтому ответ звучит полемически. *Вообще-то* указывает на то, что какое-то обстоятельство или соображение не является решающим, однако поиски убийцы — это нечто очень важное, и *вообще-то* употреблено здесь в риторических целях.

Сравним два примера:

(8) — *Я не вовремя?* — *Ну, я вообще-то сплю, но если что-то срочное...*

(9) — *Ты чего звонишь в час ночи?* *Я вообще-то сплю!*

В первом примере *вообще-то* употреблено в прямом режиме: то, что я сплю, — это обстоятельство, которым можно пренебречь в экстренном случае. Во втором примере нейтральным было бы, например, *Я же сплю*, то есть подчеркивание неуместности столь позднего звонка, но саркастически используется *вообще-то*, понижающее важность аргумента. Это усиливает иллюкутивный эффект: речевой акт упрека, который реализуется в высказывании, становится более выразительным, даже агрессивным.

3. Лексикализация

Процесс лексикализации языковых единиц в тех или иных сочетаниях или с теми или иными значениями проходит разные этапы. Нередко единица конвенциализуется в каком-то употреблении, но оно не полностью «отпочковалось» от основного употребления⁶. Возникает ситуация недоразвившейся полисемии; ср. [Урысон 1998]. Похожие единицы могут находиться в разных точках этой шкалы. Так, выражения *казалось бы* и *кажется* близки по смыслу, и оба могут использоваться саркастически. Однако фразы *Я, казалось бы, просил*

⁵ О тимеологических единицах в языке см., например, работы [Пеньковский 1995], [Трипольская 1992].

⁶ Ср. разную подачу разных лексем (значений) вокабулы и так называемых «употреблений» одной лексемы в «Активном словаре русского языка» [ADR 2014].

помолчать и *Я, кажется, просил помолчать* различаются: фраза с *казалось бы* нестандартна и просто реализует риторический прием, а во фразе с *кажется* можно усмотреть зачатки уже наметившейся полисемии, и в подробном словаре стоило бы отметить соответствующий тип употребления этой единицы.

3.1. Вообще-то

У *вообще-то*⁷, как и у некоторых других подобных языковых выражений, саркастическое употребление конвенционализуется, образуя особый тип употребления:

- (10) *А я ещё же устала чуть-чуть / я такая думаю / кошмар / ну / дошла до дома / ну / Дима вышел уже / ждёт меня в подъезде / «что так долго?» Я говорю / «**Вообще-то** лифт не работает!»* [Телефонный разговор (2006)]
- (11) *Я / говорит / устал очень. От работы / от Москвы / от проблем... От тебя... Ты представляешь?! Я так рот-то и открыла! Устал он / видите ли! А я не устала? Я не устала? У меня работа стоячая! Он думает / это легко / стоять целыми днями? У меня ноги не казенные **вообще-то как бы...*** [Праздные разговоры (2006)]

Показательно, что *вообще-то* здесь сочетается с *как бы*. Не случайно и то, что выражение *вообще-то* наряду с *как бы* встретилось в приведенном русском переводе описания *understatement* из книги Микеша.

3.2. Между прочим

Рассмотрим еще одно языковое выражение, для которого характерна такая функция⁸. Сочетание *между прочим* чрезвычайно интересно не только своей семантикой, но и структурой многозначности. У него имеются недискурсивные употребления и связанные с ними дискурсивные. Посмотрим, какое место занимает среди них употребление в функции саркастического занижения.

Исходное значение *между прочим* — 'среди прочего, в том числе':

- (12) *Я <...> получил от редактора учтивое письмо, в котором, **между прочим**, было сказано, что мне в уме невозможно отказать, но в таланте должно, а что в литературе только талант и нужен* [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)]

Речь здесь о том, что в письме было написано разное, в том числе высказана оценка ума и таланта адресата.

Следует отметить, что это значение несколько устарело и в современном языке в чистом виде встречается нечасто.

⁷ *Вообще-то* представлено как модификация *вообще* в [Путеводитель... 1993: 111], но нужный нам тип употребления там не рассматривается.

⁸ См. о нем [Инькова 2017], однако интересующие нас употребления в этой работе не затрагиваются.

Если что-то упоминается среди прочего, не выделяется из остального, то этому, скорее всего, не придается особого значения. Поэтому на базе первого значения легко развивается второе:

- (13) *Чехов в отличие от Олеси делал записи **между прочим**, между художественными произведениями и без намерения сделать эти записи художественными произведениями.* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Смерть поэта (1958–1968)]

Из приведенных значений очень естественно развиваются дискурсивные. В них *между прочим* маркирует ту часть текста, которую говорящий хочет подать как неосновную, необязательную. Обычно синонимом *между прочим* в таких употреблениях является *кстати*:

- (14) *Думаешь, чего я сюда прибежала? Есть мысль: а что, если устроить маленькую домашнюю пьянку? У меня, **между прочим**, день рождения скоро. Приглашу ее, и мы начистоту поговорим с ней, а?* [Владимир Маканин. Человек свиты (1988)]

Ср. вполне возможное в этом контексте *У меня, **кстати**, день рождения скоро.*

Можно выделить несколько разновидностей дискурсивных употреблений *между прочим*.

Первый круг дискурсивных употреблений предполагает, что говорящий хочет начать разговор или заявить новую тему и ему необходимо как-то облегчить себе это начало:

- (15) *Где ты живешь, **между прочим**? Я хотел бы дать твой адрес Андрею.*
[Г. А. Газданов. Эвелина и ее друзья (1968)]

Второй круг связан с введением в речь побочной темы:

- (16) *Его построил в середине прошлого века Александр Брюллов (брат художника, **между прочим**).* [Как весна, так все коты (2002) // «Домовой», 2002.03.04]

Следующий круг дискурсивных употреблений *между прочим* предполагает, что говорящий добавляет не просто что-то случайно вспомнившееся по ассоциации, но некоторую важную подробность, которая позволяет лучше понять ситуацию:

- (17) *А вы мелко склочничаете, считаете копейки, которые я трачу на еду, **между прочим**, не из вашего кармана, да в придачу рассуждаете о бренности жизни.* [Александра Маринина. Не мешайте палачу (1996)]

Плохо, что они считают копейки, и еще хуже — что это копейки не из их кармана.

Очень типичный для *между прочим* круг употреблений — это случаи, где говорящий делает некоторое обобщение по поводу только что сказанного:

- (18) *По фотографиям давал какие-то советы, вполне дельные — у него, между прочим, отличный вкус.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

В контекстах этого типа *между прочим* можно заменить на *кстати*, однако интереснее то, что контекстным синонимом *между прочим* будет и вообще: *Вообще верно говорят; Это вообще тенденция / Вообще это тенденция; ...вообще во всякий истории; У него вообще отличный вкус и т. п.*

Во всех этих типах дискурсивных употреблений *между прочим* подразумевает, что вводится некая дополнительная информация, не та, которую говорящий в первую очередь хочет донести.

Нас же интересуют случаи, когда *между прочим* используется как полемический прием, особенно в конфликтном диалоге. Ср.:

- (19) — *Цена изменилась, мы просто ценники не успели переписать!*
— *Между прочим, ценник является публичной офертой, и вы обязаны продать мне товар по этой цене!*

То, что ценник является публичной офертой, — это на самом деле совершенно не «между прочим», а как раз и есть самое главное, то, к чему апеллирует говорящий. Как будто такое «ослабляющее» слово ухудшает позицию говорящего, но на самом деле оно придает реплике некоторую задорность и напор.

Рассмотрим несколько подобных примеров:

- (20) *О чем мне с тобой говорить? Про «Спартак» — чемпион? Не интересуюсь. — Я сам, между прочим, не интересуюсь, а смотрю фигурное катание, — вдруг сказал Костя.* [Алексей Слаповский. Любовь по-нашему // «Знамя», 2003]

Собеседник возмущен презумпцией, что он интересуется футболом, и резко возражает. Интересно, что если убрать *между прочим*, реплика будет звучать, возможно, даже примирительно: — *Я сам не интересуюсь, а смотрю фигурное катание.*

В следующем примере *между прочим* очень характерно для скандальной официантки:

- (21) — *Пока это готовят, ваш поезд уйдет! А с язвой, между прочим, по ресторанам не ходят! С язвой дома сидят!..* [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Вокзал для двоих (1983)]

В этом круге употреблений синонимом *между прочим* будет вообще-то. В таких употреблениях *между прочим* также содержится своего рода *understatement* в сочетании с сарказмом.

В последнее время вошли в моду и **новые языковые единицы**, которые по смыслу должны снижать напряженность ситуации, однако используются для полемического заострения: *на минуточку / на секундочку, если что [Это, если что, моя квартира!], а ничего, что...? [А ничего, что он мой начальник?].*

3.3. На минуточку / на секундочку

Так, выражение *на минуточку* сейчас часто употребляется не только в значении 'ненадолго' [*взять ножницы не минуточку*], но и в особом дискурсивном значении, не имеющем отношения к указанию на время:

(22) *Что значит / откуда я это знаю? Это на минуточку моя профессия!*

[Дмитрий Дьяченко и др. День радио, к/ф (2008)]

(23) *Роды были двойней, на минуточку. Естественно, что она была не обследована. А зачем? Рожать собиралась, как положено, — с «духовным» акушером, неким Славиком. В прошлом не то костоправом, не то народным целителем.* [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]

Здесь сарказмом наполнен весь фрагмент: не только *на минуточку*, но и *естественно*, *а зачем?*, *как положено*.

Нельзя не упомянуть также замечательный «порошок», героями которого являются Дмитрий Менделеев и Александр Блок:

(24) *потом допишешь про аптеку
я на минуточку твой тесть
я тут спиртягу разбодяжил
потесть*

Аналогично используется выражение *на секундочку*:

(25) *Вадим Игоревич опустил голову и увидел перед собой мальчика лет десяти. Он потирал ушибленную коленку и виновато поглядывал на этого неуклюжего взрослого. — Внимательнее нужно быть, на секундочку, — процедил Вадим Игоревич сквозь зубы и, снова заложив руки за спину, продолжил свой путь.*

— Такой взрослый парень, а все веришь в эти сказки. Нет никакого Деда Мороза. Его, на секундочку, не существует в природе.

[<https://fishki.net/2814582-novyy-god-na-sekundochku.html>]

Особенность этих выражений в следующем. У них есть временное значение, и есть «саркастически понижающее». Но у них нет того употребления, по отношению к которому рассматриваемое употребление являлось бы саркастическим. Вне временного контекста они всегда употребляются саркастически.

При этом — в отличие он *на минуточку* и *на секундочку* — *на минуту*, *на минутку*, *на секунду*, *на миг*, *на мгновение* так не используются. Таким образом, здесь перед нами полностью лексикализованная фигура речи.

3.4. Если что

Следующее модное выражение из этой серии — *если что*⁹. В отличие от *на минуточку*, оно как раз может употребляться в «прямом» (понижающем) режиме: *Если что, звони*.

В последние годы это выражение стало активно использоваться в расширенном значении, приблизительно синонимично *кстати*:

(26) *Бюджет доверили считать мне. Я, если что, гуманитарий, и вообще не смыслу в сметах и цифрах.* [<https://performance360.ru/epicfail/>]

В подобных контекстах *если что* понимается примерно как ‘если вдруг вы не знали’ или ‘если вам интересно’.

А кроме того, оно используется и для «саркастического понижения».

Так, в социальной сети человек жалуется, что необходимость вставать и здороваться с каждым сотрудником за руку очень отвлекает от работы, и собеседник советует ограничиваться словесным приветствием:

(27) *На претензии спокойно отвечать «Я, если что, работаю» — сначала будут обижаться, возможно — дескать, «от коллектива отрываешься» — потом тупо перестанут обращать внимание.* [https://pikabu.ru/story/privetstvie_na_rabote_nuzhna_pomoshch_4980291]

В другом случае автор жалуется, что из-за сбоя в компьютерной программе пришлось все переустанавливать:

(28) *А Я. ЕСЛИ ЧТО, РАБОТАЮ БЕЗ ВЫХОДНЫХ ПО 12 ЧАСОВ В ДЕНЬ, ДАЖЕ ФРЕНДЛЕНТУ ПОЧИТАТЬ И НА КОММЕНТЫ ОТВЕТИТЬ НЕКОГДА.* [<https://jo-pa57.livejournal.com/439349.html>]

В следующем примере человек пеняет в Твиттере своей собеседнице, что она не сразу отвечает, она оправдывается, что, мол, не успевает, но он не принимает оправданий:

(29) — *ты меня вк игноришь!!!!!!*
— *я тебе не успеваю отвечать потому что!!!!!!*
— *А ДОЛЖНА УСПЕВАТЬ ВООБЩЕ-ТО ЕСЛИ ЧТО ТАК*
[<https://twitter.com/liyuom/status/910179754023833600>]

Здесь интересно, что пишущий использует для убедительности сразу три оборота, выражающие низкую тимиологическую оценку: *вообще-то если что так*.

⁹ Сходным образом используется и оборот *на всякий случай*, который мы здесь за недостатком места не рассматриваем.

3.5. Ничего, что..?

И, пожалуй, выражение с наибольшим «полюемическим задором» из этой серии — это оборот (*а*) *ничего, что..?* У него тоже есть «прямой» режим употребления:

(30) — *Ничего, что я к вам спиной?*

(31) — *А ничего, что я в обуви? — Ничего, я еще пол не мыла.*

Однако в последние годы необычайно популярно его использование в саркастическом смысле. Причем поскольку в прямом режиме *ничего что...?* оформляет просьбу о разрешении или извинении, то есть речевые акты, предполагающие зависимость говорящего от адресата, то при саркастическом употреблении фразы с *ничего что* звучат издевательски. Например, адвокат Анна Ставицкая язвительно пишет в соцсети:

(32) *Сегодня Генпрокуратура РФ подала кассационное представление на приговор по делу Константина Котова и просила снизить наказание Котову до 1 года лишения свободы! <...> А **ничего что** прокурор в суде первой инстанции просил 4,5 года лишения свободы Котову, а в апелляции прокуратура тоже была согласна с наказанием!? Получается, что не правы были прокуроры, которые такое суровое наказание просили и их теперь тоже надо наказать?!!! [https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3401467319923990&id=100001822665357]*

Приведем в качестве примера также запись, которая целиком построена на обороте *ничего, что?..* Сюжет состоит в том, что девушке показалась, что продавщица бутика была с ней недостаточно любезна:

(33) *И вот я стою в этом злочном магазине, а внутри всё разрывает смех!!! <...> Потому что, если говорить, как есть — **ничего, что** я свои первые «Своровски» купила в Париже, просто так — как память о Лувре? А **ничего, что** я была одета в натуральные замшевые сапоги со вставками змеиной кожи? А **ничего, что** я хожу только в натуральном Wilson? А **ничего, что** у меня всё золото украшено брюликами? А **ничего, что** у меня крутой телефон? А **ничего, что** я не ношу ни каких часов кроме «Swatch»? А **ни чего, что** я не работаю, а просто сижу дома и занимаюсь чем захочу? А **ничего, что** я стригусь у модных парикмахеров? А **ничего, что** у меня вся косметика и парфюмерия куплена в Sepora (Брокер — даже и рядом не стоял)? А **ничего, что** я живу в крутом районе? А **ни чего, что** у меня парень работает в Майкрасофт и на него молятся пол Украины Ит-шников? А **ничего, что** я еще только и сумки не распаковала после прогулок в Барселоне? А **ничего, что** еще утром я сдавала документы для поездки в Швейцарию на Новый год? и т.д... И после всего вышеперечисленного, мне какая то тупая продавщица будет своим жалким ртом, спрашивать — это я для себя цену узнаю??? Или хватит ли у меня денег??? [<http://kangelka.spaces.live.com/blog/cns/CB1A849DC712789E!1034.entry?sa=38114978>]*

Очень часто это выражение записывается как *ниче что..?*:

- (34) *Я настаиваю, чтобы звонки из вашего банка меня в ночное и любое другое время больше меня не беспокоили, вы там не офигели-ли, ночью звонить? Ниче, что людям на работу утром и они уже спят? После следующего звонка напишу жалобу в ФАС.* [<https://www.banki.ru/services/responses/bank/response/7620603/>]
- (35) *А ничё что на том перекрёстке в принципе запрещены все левые повороты? Впрочем, о чём это я? Наплевательское и хамское отношение друг к другу на дорогах просто зашкаливает. А тут... Какой-то запрет на поворот...* [<https://ngs.ru/profile/168026/>]

4. Выводы

Итак, в современном русском языке, особенно в разговорной речи, чрезвычайно популярна риторическая фигура, представляющая собой сочетание understatement и сарказма (саркастическое занижение). У некоторых языковых единиц соответствующее значение частично или полностью лексикализировано: в ряде случаев образует особый тип употребления лексемы, а в случае на *минуточку* и на *секундочку* — отдельное значение.

Вообще сарказм трудно формализуем. Нередко это приводит даже к тому, что авторы саркастических высказываний попадают под следствие и суд, в том числе по «экстремистским» статьям. Поэтому обнаружение лингвистических манифестаций сарказма в перспективе может иметь не только теоретическое, но и прикладное значение.

References

1. ADR (2014) — The active dictionary of Russian [Aktivnyi slovar' russkogo yazyka], vol. 1–2. Apresjan Yu. D. (ed.), Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury.
2. In'kova O. (2017) Kstati and mezhdru protchim: so much alike and yet different [Kstati i mezhdru prochim: takie blizkie i takie dalekie]. Vestnik Mosk. un-ta, №6, pp. 51–65.
3. Larina T. V. (2009) Category of politeness and style of communication. Comparison of the English and Russian linguocultural traditions [Kategoriya vezhливости i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij]. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 512 p.
4. Otkidych E. V. (2017) Mezhdru prochim // function words in lexicographical aspect [Mezhdru prochim // Sluzhebnye slova v leksikograficheskom aspekte] / Pod red. E. S. Sheremet'evoj, E. A. Starodumovoj, P. M. Tyurina. Vladivostok, pp. 276–285.
5. Pen'kovskij A. B. (1995) Timiological evaluations and their expression in intentional deviation from the truth [Timiologicheskie ocenki i ih vyrazhenie v celyah uklonyayushchegosya ot istiny umaleniya znachimosti]. Logicheskij analiz yazyka: Istina i istinnost' v kul'ture i yazyke / Otv. red. N. D. Arutyunova, N. K. Ryabceva. M.: Nauka, pp. 36–41.

6. *Putevoditel'* (1993) Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V. Guide to discursive words of Russian. [*Putevoditel' po diskursivnym slovam*], 207 pp.
7. *Tripol'skaya T. A.* (1992) The meaning of importance [Modusnoe znachenie «vazhnosti» vyskazyvaniya i sposoby ego vyrazheniya]. *Modal'nost' v eyo svyazyah s drugimi kategoriyami* pod red. I. P. Mathanovoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPI, pp. 27–33.
8. *Uryson E. V.* (1998). Unaccomplished polysemy and its types [“Nesostoyavshayasya polisemiya” i nekotorye ee tipy], *Semiotika i informatika*. Vyp. 36. M. pp. 226–262.
9. *Zaliznyak Anna A.* (2004) Reconstruction of the «true meaning» of utterances in a conflictual dialogue: a problem statement [Rekonstrukciya «istinnogo smysla» replik v konfliktnom dialoge: postanovka problem]. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2004”* [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2004”] M., «Nauka». [Online]. Available: <http://www.dialog-21.ru/archive/2004/Zalizniak%20Anna.pdf>.